

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
29 October 2010
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сотая сессия

11–29 октября 2010 года

Соображения

Сообщение № 1768/2008

<i>Представлено:</i>	Фабьен Пенго-Паркинсон (представлена адвокатом мэтром Аленом Лестурно)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	5 июля 2007 года (дата первоначального письма)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 Правил процедуры, препровожденное государству-участнику 10 марта 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 октября 2010 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Тема сообщения:</i>	Произвольное помещение в психиатрическую больницу и отказ в отправлении правосудия
<i>Процедурные вопросы:</i>	Исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснование утверждений; рассмотрение другой международной инстанцией
<i>Вопросы существа:</i>	Произвольное задержание; негуманное обращение; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	Статьи 7, 9, 10 и 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	Статьи 2 и 5 (пункты 2 а) и б))

[Приложение]

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (сотая сессия)

относительно

Сообщения № 1768/2008**

<i>Представлено:</i>	Фабьен Пенго-Паркинсон (представлена адвокатом мэтром Аленом Лестурно)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	5 июля 2007 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 октября 2010 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является г-жа Фабьен Пенго-Паркинсон, гражданка Франции, родившаяся 15 июня 1964 года. Она считает себя жертвой нарушения Францией статей 7, 9, 10 и 14 Пакта. Она представлена адвокатом мэтром Аленом Лестурно. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Франции соответственно 4 февраля 1981 года и 17 мая 1984 года.

1.2 По просьбе государства-участника 4 июня 2008 года Специальный докладчик по новым сообщениям, действуя от имени Комитета, постановил, что вопрос о приемлемости надлежит рассмотреть отдельно от существа сообщения.

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазхари Бузид, г-н Махджуб Эль Хайба, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

В соответствии с правилом 90 Правил процедуры г-жа Кристина Шане в принятии настоящего решения не участвовала.

Факты в изложении автора

2.1 В 1988 году автор вышла замуж за г-на Этьена Паркинсона. В течение 1997 года пара Пенго-Паркинсон, удочерившая девочку, переживала кризис в своих супружеских отношениях. 1 декабря 1997 года муж автора не вернулся домой, и она не имела никаких известий о нем в течение недели. Серьезно обеспокоившись, она пошла в жандармерию, а затем обратилась по месту работы мужа в Швейцарии, где ей сообщили, что он приходит на работу ежедневно, и не дали более никаких разъяснений. Муж автора вернулся в супружеский дом 6 декабря 1997 года. Около 14 часов автор заметила, что приемной дочери в доме нет. Она поняла, что муж увез дочь из дома без ее согласия. В 18 часов врач-гомеопат д-р Вестеландт посетил дом супругов по просьбе мужа, который также является его пациентом, чтобы поговорить с автором. Он заявил ей: "Либо Вы пойдете к психиатру, которого я назову, либо я Вас помещаю в специализированное учреждение"¹. Автор, которая работает медсестрой с 1988 года, не думала, что д-р Вестеландт вправе сделать это, поскольку ее собственный лечащий врач никогда не говорил ей о том, что она нуждается в каком-либо психиатрическом лечении. Кроме того, несколькими годами ранее, в рамках процедуры удочерения, она успешно прошла несколько медико-психологических тестов и была признана способной для воспитания приемной дочери. Около 20 часов ей позвонили пожарные, которые попросили сообщить ее адрес. В 20 часов 30 минут пожарные и врач отделения неотложной помощи больницы в Тонон-ле-Бене приехали к автору домой и в принудительном порядке препроводили ее в больницу.

2.2 По прибытии в отделение неотложной помощи медсестра попросила ее дать сведения административного характера. Доктор Шмидт, врач-ассистент Медицинского центра Тонон-ле-Бена, задал ей несколько вопросов, на которые автор спокойно ответила. Отец автора, с которым она не поддерживает тесных отношений, и ее муж приехали в больницу, и д-р Шмидт опрашивал их в присутствии автора, не позволив ей исправить данные, которые она считала неточными. Она попросила разрешить ей выйти из кабинета. Спустя 20–30 минут врач позвал ее и сообщил ей о том, что принято решение о ее госпитализации. Она вообще не проходила никаких медицинских, медико-психологических или просто психометрических тестов на предмет выявления расстройств, оправдывающих ее принудительную госпитализацию. Никогда автор не представляла какой-либо угрозы для себя самой или других². В присутствии автора д-р Шмидт спросил ее мужа, желает ли он подать ходатайство о госпитализации по просьбе третьего лица, на что муж автора ответил отказом, предложив отцу автора подписать вместо него, что тот и сделал.

2.3 На период 11-дневной (с 6 по 17 декабря 1997 года) госпитализации в отделении д-ра Жирара у автора отобрали всю ее одежду и личные вещи, облачили в белый халат, закрыли в палате и не позволяли выходить или вступать с кем-либо в контакт. Дежуривший ночью медбрат заставлял ее принимать транквилизаторы, угрожая уколами, если она откажется добровольно глотать таблетки. В течение всей ее госпитализации автора ни разу не информировали о ее праве оспаривать принудительное помещение в больницу.

¹ Ранее автор встречалась с д-ром Вестеландтом лишь один раз, в предыдущий вторник, когда около его кабинета она разговаривала с ним о поведении ее мужа.

² По словам автора, если бы это было так, то д-р Шмидт не оставил бы, вероятно, ее без надзора в течение 20–30 минут, пока он беседовал с ее мужем и отцом.

2.4 При выписке из больницы 17 декабря 1997 года д-р Жирар сообщил брату автора о том, что "у нее нет никаких показаний, чтобы оставаться в его отделении", и что муж и отец оказывали на него сильное давление, с тем чтобы госпитализация продолжалась. В течение последующих месяцев муж обращался к д-ру Жирару за информацией, которая позволила бы ему получить опеку над ребенком.

2.5 Автор решила добиваться возмещения ущерба, причиненного вследствие ее произвольной госпитализации, поскольку, по ее мнению, процедура госпитализации была проведена с нарушениями. Прежде всего д-р Вестеландт не обладал никакой медицинской компетенцией, для того чтобы предлагать принудительную госпитализацию. Кроме того, перед ее госпитализацией 6 декабря 1997 года д-р Шмидт не осматривал ее на предмет составления медицинского заключения. И наконец, д-р Жирар, который был обязан составить новую медицинскую справку спустя 24 часа после ее размещения в больнице, сделал это лишь через 48 часов. Автор уточняет, что она безуспешно пыталась поговорить с кем-либо из врачей в воскресенье, 7 декабря 1997 года. Кроме того, лишь 8 декабря она встретилась с врачом, и было составлено медицинское заключение. Автор также уточняет, что в медицинских выводах, излагаемых в "24-часовой справке" и в "справке при выписке", много несоответствий, поскольку в них указаны разные психиатрические патологии. Так, в справке, выданной при выписке, указанная патология не предполагает обязательную госпитализацию и прием транквилизаторов. Когда автор попросила ознакомить ее с историей болезни и данными административного характера в целях получения возмещения причиненного ущерба, ей предоставили неполную информацию. Что касается причастности судебных и административных инстанций, например Префекта и Прокурора Республики, то эти инстанции сообщили автору, что они не получали какой-либо информации или уведомления в связи с ее госпитализацией.

2.6 15 июня 2001 года автор написал директору Медицинского центра письмо, безуспешно пытаясь добиться возмещения причиненного ей ущерба. 13 декабря 2001 года она подала жалобу в Административный суд Гренобля. Она сообщила Суду, в частности, о том, что при ее размещении в больнице ее не проинформировали о ее правах, в частности о возможности обжалования посредством, на основании статьи L.351 Кодекса об охране здоровья, простого обращения к Председателю Суда большой инстанции, который мог бы, в порядке вынесения определения после заслушивания сторон, распорядиться о ее незамедлительной выписке. Автор представила различные документы, подтверждающие, что ее просьбы об ознакомлении с историей болезни и сведениями административного характера, были отклонены соответствующими административными инстанциями под предлогом того, что справочная документация хранится лишь в течение года после госпитализации. По мнению автора, отсутствие возможности получения таких документов обусловлено тем, что больница не направляла предусмотренные законодательством уведомления представителю государства и Комиссии департамента по вопросам госпитализации в психиатрические больницы в соответствии со статьей L.334 Кодекса об охране здоровья. И наконец, автор просила судебные органы признать ее госпитализацию произвольной, противозаконной и противоречащей статье 5 Европейской конвенции о правах человека³.

³ В Государственном совете автор заявляет также о нарушении положений Пакта о гражданских и политических правах.

2.7 19 января 2005 года Административный суд Гренобля заявил о своей некомпетентности на том основании, что, "хотя судебному органу надлежит, с одной стороны, оценивать необходимость принудительного помещения какого-либо лица в психиатрическую больницу, а административному судебному органу надлежит, с другой стороны, оценивать правомерность такой меры, лишь судебный орган компетентен выносить решение о негативных последствиях всех нарушений, связанных с упоминаемой госпитализацией". 2 февраля 2006 года Апелляционный административный суд Лиона отклонил ходатайство автора, оставив решение Административного суда в силе. Постановлением от 1 декабря 2006 года Государственный совет отклонил апелляцию на том основании, что ни одно из правовых средств, упоминаемых автором, не позволяет принять ее жалобу к рассмотрению. Адвокат автора полагает, что таким образом внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Содержание жалобы

3.1 По мнению автора, государство-участник нарушило статьи 7, 9, 10 и 14 Пакта. Она полагает, что ее принудительная госпитализация в психиатрическую больницу равнозначна, по смыслу пункта 1 статьи 9, лишению свободы; что она была произведена произвольно, без убедительных на то медицинских оснований и в рамках процедуры, не соответствующей законодательству; а также что госпитализация продолжалась произвольно, несмотря на нарушение связанной с нею обязательной процедуры (выдача медицинской справки в течение 24 часов).

3.2 Что касается обжалования содержания без связи с внешним миром в период госпитализации, то автор была лишена права подать предусмотренную в статье L.351 Кодекса об охране здоровья апелляцию, которая позволила бы незамедлительно обратиться к Председателю Суда большой инстанции, выносящему определения по неотложным делам, с ходатайством о ее незамедлительной выписке. Как утверждается, таким образом были нарушены пункт 4 статьи 9 и пункт 1 статьи 14. Отсутствие информации, в которой ей было отказано, обусловило, якобы, неэффективность процедуры обжалования. В поддержку своих аргументов автор приводит решение Комитета по делу "*Бажена Фиалковска против Польши*"⁴. В упомянутом случае Комитет отклонил возражение об исчерпании внутренних средств правовой защиты, констатируя, что автор не имела возможности своевременно оспорить свое задержание, поскольку лишь после ее освобождения она узнала о наличии такого средства правовой защиты и смогла им практически воспользоваться. Автор также полагает, что ее права были нарушены, поскольку административные судебные органы не должны были признавать себя некомпетентными в рамках ходатайства о восстановлении прав, ибо оспаривались одновременно и решение о помещении автора в отделение доктора Жирара и сама процедура госпитализации.

3.3 Что касается представления в административные судебные органы ходатайства о гарантируемом пунктом 5 статьи 9 возмещении ущерба, причиненного произвольной госпитализацией, то, по мнению автора, Административному суду надлежит всесторонне рассмотреть ее ходатайство и, соответственно, вынести решение по процедурным нарушениям и их последствиям. Наличие множества процедурных барьеров является нарушением ее права ходатайствовать о возмещении ущерба по пункту 5 статьи 9 и, как следствие, нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта.

⁴ Сообщение № 1061/2002 "*Бажена Фиалковска против Польши*", Соображения, принятые 26 июля 2005 года.

3.4 Автор также считает, что обращение с нею в период ее госпитализации (ее закрыли в палате, раздели, заставляли принимать транквилизаторы, не позволяли установить контакт с близкими) стало нарушением ее прав. Подобное обращение не может быть оправданным применительно к тому, кто не представляет реальной и серьезной угрозы для себя самого или других. По мнению автора, такое обращение не соответствует ни статье 7, ни статье 10 Пакта.

3.5 Автор полагает, что Государственный совет нарушил ее право на справедливое судебное разбирательство, поскольку он произвольно отказался от рассмотрения подробно изложенных в записке автора средств, которые предусмотрены в Кодексе об охране здоровья, Европейской конвенции о правах человека (статьи 3 и 5) и Пакте (статья 7). В подтверждение заявляемых нарушений автор ссылается на Сообщение № 1061/2002.

Замечания государства-участника

4.1 15 мая 2008 года государство-участник оспорило приемлемость представленного автором сообщения на том основании, что применительно к нарушению статей 9 и 14 Пакта внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Кроме того, утверждения в отношении статей 7 и 10, с одной стороны, и статьи 14, с другой, достаточным образом подкреплены не были.

4.2 Касаясь неисчерпания внутренних средств правовой защиты, государство-участник полагает, что из материалов дела следует, что автор не обращался в компетентные национальные судебные органы с жалобой на причиненный ей ущерб, хотя с самого начала процедуры ей оказывал помощь адвокат мэтр Лестурно, который и представляет ее в Комитете.

4.3 Что касается принудительной госпитализации или ходатайств третьих лиц, то распределение полномочий между административными и обычными судами установилось в момент госпитализации автора и затем не изменялось. Государство-участник цитирует решение Суда по спорам о подсудности дел от 6 апреля 1946 года касательно дела *Машино против префекта полиции*, а также более позднее решение Суда по спорам о подсудности дел от 17 февраля 1997 года, в соответствии с которым, "хотя оценивать законность административного решения о принудительной госпитализации надлежит Административному суду [...], только Общий суд компетентен как оценивать необходимость принудительной госпитализации в психиатрическую больницу, так и [...] принимать постановление по всем негативным последствиям такого решения, в том числе по последствиям, вытекающим из его неправомочности". Поэтому Административный суд компетентен рассматривать так называемую "внешнюю" законность процедуры госпитализации, т.е. он проверяет, что процедура действительно осуществлялась в соответствии с действующим законодательством. Если Суд выявит какое-либо нарушение, то он вправе отменить решение о госпитализации. Что касается Общего суда, то он выносит решение относительно обоснованности госпитализации и компенсации ущерба, который мог быть причинен вследствие произвольного или неправомерного характера госпитализации.

4.4 Касаясь неисчерпания средств правовой защиты в контексте оспаривания законности госпитализации, государство-участник отмечает, что автор не обращался в Административный суд с вопросом о законности госпитализации, что можно сделать лишь посредством направления жалобы на противозаконность административного решения директора больницы о госпитализации автора с просьбой аннулировать его по ходатайству третьего лица – жалобы, которая

должна быть подана в течение двух месяцев с момента вынесения упомянутого решения. В рассматриваемом случае автор представила жалобу в Административный суд лишь 17 декабря 2001 года, т.е. более чем спустя четыре года. Кроме того, она обратилась в Суд "в рамках ходатайства о восстановлении прав", попросив его о компенсации причиненного ей, как она считает, ущерба. Поэтому, по мнению государства-участника, Административный суд вполне обоснованно заявил о своей некомпетентности. Автор решила подать апелляцию и начать процедуру обжалования в кассационном порядке, хотя Суд первой инстанции весьма ясно изложил причины его некомпетентности.

4.5 Касаясь оспаривания необходимости госпитализации и возмещения вытекающего из нее ущерба, государство-участник подчеркивает, что автор не обращалась в Общий суд ни в момент госпитализации для оспаривания ее обоснованности, ни позже для получения возмещения за причиненный ущерб. Оно констатирует, что, хотя дуализм судебных органов мог показаться гражданке субтильным, адвокат автора сослаться на незнание правовых норм в обоснование неисчерпания внутренних средств правовой защиты не вправе. Из этого государство-участник делает вывод о неприемлемости жалобы на нарушение статей 9 и 14 Пакта.

4.6 В связи с заявлениями о жестоком обращении по смыслу статей 7 и 10 государство-участник полагает, что автор не подкрепила их достаточным образом для целей приемлемости. Действительно, она ограничивается констатацией того, что ее госпитализация представляла собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Между тем, при рассмотрении Комитетом дела *Филяковски* Комитет отметил, что автор сообщения "не представила никаких аргументов или дополнительной информации для того, чтобы показать, каким образом ее права [...] были нарушены", и напомнил о том, что "одно лишь утверждение о нарушении Пакта не является достаточным для обоснования претензии в соответствии с Факультативным протоколом. Соответственно Комитет счел оба эти утверждения неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола". Государство-участник полагает, что, поскольку аргументы автора рассматриваемого сообщения не были подкреплены другими аргументами, правительство не видит причин для того, чтобы Комитет отошел от изложенной выше позиции, и делает вывод о неприемлемости жалобы на нарушение статей 7 и 10 Пакта.

4.7 Касаясь недостаточной обоснованности утверждений о несправедливом разбирательстве в Государственном совете, государство-участник подчеркивает, что Государственный совет принял решение об отклонении апелляции, а не решение по ее существу. Процедура принятия к рассмотрению кассационных жалоб регламентируется статьей L.822-1 Административно-судебного кодекса, которая гласит: "По кассационной жалобе, поданной в Государственный совет, проводится предварительно процедура на предмет определения ее приемлемости. Жалоба отклоняется судебным решением, если она является неприемлемой или не имеет под собой никаких серьезных оснований". Государство-участник подчеркивает, что эта процедура направлена, в частности, на то, чтобы сократить продолжительность разбирательств, и что она была признана соответствующей пункту 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и

гражданина Европейским судом по правам человека⁵. Государство-участник делает вывод о неприемлемости сообщения в части, касающейся утверждений по статье 14 Пакта.

4.8 И наконец, государство-участник констатирует, что в своем сообщении автор не подтверждает, что она не подавала жалоб в другую международную инстанцию. Соответственно, государство-участник оставляет за собой возможность поднять позднее вопрос о неприемлемости сообщения на основании пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 30 июля 2008 года автор заявила, что вопреки утверждениям государства-участника в первоначальном сообщении ясно говорится о том, что направленная Комитету жалоба не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.2 Касаясь утверждений о неприемлемости жалоб по пунктам 1, 4 и 5 статьи 9 и статьи 14 Пакта, автор оспаривает толкование государством-участником решения Комитета по делу *Фиалковски*. В этой связи Комитет отклонил заявление о неприемлемости сообщения вследствие исчерпания внутренних средств правовой защиты на том основании, что в связи с неспособностью автора оспорить законность ее задержания возникли вопросы по статьям 9 и 14 Пакта. Действительно, как и в ее случае, автор не имела возможности своевременно оспорить ее принудительную госпитализацию, поскольку лишь после ее выписки она узнала о существовании такого средства защиты и воспользовалась им на практике. По существу Комитет также подчеркнул, что право оспаривать принудительную госпитализацию утратило свою действенность, и он сделал вывод о нарушении пункта 4 статьи 9 Пакта.

5.3 Поэтому автор полагает, что Комитет вправе, как и в упомянутом выше случае, рассмотреть данное сообщение в контексте статей 9 и 14. В то же время, если в рассматриваемом случае Комитет решит не сослаться на упомянутое решение, то ему следует, по крайней мере, признать сообщение приемлемым применительно к пункту 4 статьи 9 Пакта.

5.4 Что же касается жалоб по статьям 7 и 10, то вопреки заявлениям государства-участника автор, по словам адвоката, ясно изложила в своем первоначальном сообщении, каким образом были нарушены ее права.

5.5 И наконец, в связи с утверждениями относительно пункта 1 статьи 14 Пакта автор полагает, что Государственный совет, призванный выносить решения в последней инстанции, не рассмотрел аргументацию автора, в частности аргументы, вытекающие из Кодекса об охране здоровья, из статей 3 и 5 Европейской конвенции, а также из статьи 7 Пакта, хотя эти аргументы были подробно изложены автором в ее памятной записке, приложенной к апелляции. Действительно, Государственный совет высказался лишь в отношении аргументов, вытекающих из статей 6 и 13 Европейской конвенции и статьи 14 Пакта,

⁵ Частичное решение о приемлемости, принятое 9 марта 1999 года, по делу № 38748/97 *Имбель групп Коссер против Франции*. В этом решении, как утверждает государство-участник, Суд напоминает о "судебной практике, предусматривающей, что статья 6 не требует подробной мотивации решения, которым апелляционный орган, исходя из конкретного нормативного положения, отклоняет апелляцию как лишенную шансов на успех". Государство-участник упоминает также о решении, принятом 25 февраля 1997 года по делу № 38748/93 *Ребэ против Франции*.

посчитав, что они неубедительны. В отношении же статьи 7 Пакта он не выносил никаких решений.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 6 октября 2009 года на своей девяностой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что применительно к жалобам по статьям 9 и 14 Пакта внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. В связи с незамедлительным оспариванием принудительной госпитализации Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не обращалась к судье в момент ее госпитализации, хотя на основании Кодекса об охране здоровья она могла это сделать. Он принял к сведению разъяснения автора о том, что она не имела возможности своевременно оспорить законность ее принудительной госпитализации, поскольку ее не проинформировали о возможных средствах правовой защиты при размещении в больнице, и лишь после ее выписки она узнала о наличии такого средства и воспользовалась им на практике. С учетом представленной ему информации Комитет сделал вывод о том, что сообщение в этой части является приемлемым, поскольку в связи с ним могут возникнуть вопросы по пунктам 1 и 4 статьи 9 и по статье 14 Пакта⁶. Комитет также счел, что государство-участник не объяснило убедительным образом, почему Административный суд не мог принять решение о законности принудительной госпитализации автора, и в этой связи Комитет также сделал вывод о приемлемости жалоб по пунктам 1 и 4 статьи 9 Пакта.

6.4 Комитет констатировал, что, по мнению автора, обращение с ней в период ее произвольной госпитализации, в частности то, что ее держали взаперти, лишили одежды, принуждали принимать транквилизаторы и не позволяли контактировать с внешним миром, представляет собой нарушение статей 7 и 10 Пакта. Комитет счел, что утверждения в отношении статей 7 и 10 Пакта были подкреплены достаточным образом.

6.5 И наконец, по мнению автора, Государственный совет нарушил ее право на справедливое судебное разбирательство, ибо он отклонил жалобу на нарушение статьи 7, хотя она была подана в этот судебный орган впервые. Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что Государственный совет принял решение о неприемлемости жалобы, а не решение по существу, и что это решение направлено на сокращение продолжительности процедур разбирательства. Комитет счел, что утверждения автора в связи со статьей 14 были подкреплены достаточным образом. С учетом сказанного выше Комитет признал данное сообщение приемлемым.

⁶ См. сообщение № 1061/2002 *Божеана Фиалковска против Польши*, решение, принятое 9 марта 2004 года. См. также сообщения № 221/1987 и 323/1988 *Ив Кадоре и Эрве ле Биан против Франции*, решение, принятое 11 апреля 1991 года; сообщение № 327/1988 *Эрве Барциг против Франции*, решение, принятое 11 апреля 1991 года.

Пересмотр решения о приемлемости

7. Пункт 4 правила 99 Правил процедуры Комитета гласит, что при рассмотрении существа сообщения Комитет может пересмотреть решение о приемлемости сообщения в свете любых объяснений или заявлений, представленных государством-участником согласно настоящему правилу. В соответствии с этим положением Комитет полагает, что в свете объяснений и заявлений, представленных государством-участником в его замечаниях от 11 мая 2010 года, необходимо пересмотреть вопрос о приемлемости настоящего сообщения. Основания для этого решения излагаются в пунктах 10.1–10.4.

Замечания государства-участника по существу сообщения

8.1 11 мая 2010 года государство-участник представило Комитету свои замечания. Хотя эти замечания названы "замечаниями по существу сообщения", большинство изложенных доводов касаются, скорее, приемлемости. Для большей ясности и с учетом того, что в соответствии с пунктом 4 правила 99 Правил процедуры Комитет постановил пересмотреть вопрос о приемлемости сообщения, замечания в части, касающейся лишь существа сообщения, были опущены. Речь идет об аргументах государства-участника в связи со статьями 7 и 10 Пакта.

8.2 Прежде всего государство-участник подчеркивает, что в положениях законодательства о правах лиц, подвергшихся госпитализации вследствие их психических расстройств, и об условиях такой госпитализации, определены два вида принудительной госпитализации: автоматическая госпитализация и госпитализация по ходатайству третьего лица. Первый вид регламентируется статьей L.3213-1 и последующими статьями Кодекса об охране здоровья и касается лиц, состояние психического здоровья которых угрожает безопасности других лиц или серьезно нарушает общественный порядок. В этом случае решение принимает префект, исходя из медицинского заключения. Госпитализация по ходатайству третьего лица, которая предусмотрена в статье L.3212-1 и последующих статьях Кодекса об охране здоровья, представляет собой принудительное помещение в больницу в интересах самого больного и по причинам исключительно медицинского характера. Автор была подвергнута не автоматической госпитализации, а госпитализации по ходатайству третьего лица. Государство-участник оспаривает аргумент о том, что в момент ее госпитализации автора не проинформировали о возможных средствах защиты. В этой связи оно ссылается на письмо от 19 октября 2001 года, которое было подписано должностным лицом соответствующего медицинского учреждения и в котором подтверждается, что в период ее госпитализации автор, в присутствии свидетелей, была проинформирована о своем статусе и правах.

8.3 Касаясь вопроса о законности госпитализации, государство-участник напоминает, что меры, предусмотренные в целях проведения госпитализации по ходатайству третьего лица, ясно определены в статьях L.3212-1 и L.3212-2 Кодекса об охране здоровья. Определенные Законом условия были выполнены, поскольку 6 декабря 1997 года отец автора составил в письменном виде ходатайство о госпитализации, которое соответствует установленной форме; первое медицинское заключение о том, что психические расстройства заинтересованного лица не позволяют получить ее согласие на лечение и что ее состояние предполагает обязательную госпитализацию под постоянным контролем, было, действительно, составлено 6 декабря 1997 года врачом другого медицинского учреждения; вторая справка была составлена в тот же день врачом учреждения, где была госпитализирована автор; и в соответствии со статьей L.3212-4 Кодекса

об охране здоровья после госпитализации была составлена медицинская справка психиатром данного медицинского учреждения независимо от двух задействованных ранее врачей; в этой справке подтверждалась необходимость госпитализации. 17 декабря 1997 года психиатр, составивший справку спустя 24 часа после госпитализации, принял решение о выписке автора на основании статьи L.3212-7 Кодекса об охране здоровья, посчитав, что улучшение, наступившее благодаря лечению, позволяет автору вернуться домой. Таким образом, процедурные требования были соблюдены.

8.4 Государство-участник добавляет, что из материалов дела, в частности из писем врача психиатрической больницы, следует, что при госпитализации автора действительно проинформировали о ее правах в присутствии ее родственников. Отсутствие документа, подтверждающего это проведенное в устной форме информирование не влияет на легитимность и законность процедуры информирования. Так, законодательство не предписывает какой-либо обязательной конкретной формы информирования. Государство-участник настаивает на том, что именно по причине ее собственных упущений автор не смогла обратиться в Суд большой инстанции (СБИ) с ходатайством о незамедлительной выписке. Если бы автор, которая, как представляется, поддерживала отношения с третьими лицами, намеревалась это сделать, то она могла бы попросить этих лиц направить в Суд подобное ходатайство от ее имени. Между тем, СБИ, как представляется, не получал ходатайств о возмещении ущерба ни во время госпитализации, ни после выписки автора.

8.5 Кроме того, государство-участник уточняет, что возмещение ущерба, причиненного вследствие принудительной госпитализации, зависит не только от решения административного суда, подтверждающего неправомерность госпитализации. В своем решении от 17 февраля 1997 года Суд по спорам о подсудности дел определил новое распределение полномочий между двумя судебными органами, констатируя, что если в соответствии со статьей L.333 и последующими статьями Кодекса об охране здоровья компетенцией оценивать необходимость автоматической госпитализации в психиатрическую больницу и ее возможные последствия обладает только общий суд, то Административному суду надлежит оценивать законность административного решения о такой госпитализации; что если Административный суд принимает на этот счет решение, то Общий суд компетентен выносить постановление относительно негативных последствий всех нарушений, связанных с автоматической госпитализацией. Государство-участник настаивает, что такая судебная практика нашла подтверждение в последующих решениях. Таким образом, Общий суд обладает компетенцией в отношении спора о возмещении ущерба в целом независимо от того, обусловлен этот ущерб нарушениями по форме или по существу. Соответственно, компетенция Общего суда также охватывает компенсацию ущерба, вытекающего из того нарушения по форме, которое было ранее выявлено Административным судом. Если ущерб обусловлен нецелесообразностью автоматической госпитализации, то можно обращаться непосредственно в Общий суд. Поэтому в последнем решении проводится различие между спором относительно законности и спором относительно ответственности: как только проведена оценка решения о госпитализации, определять последствия в плане ответственности уполномочен только Общий суд. Таким образом, государство-участник констатирует, что автор могла добиваться возмещения ущерба посредством обращения в Общий суд, если бы была установлена ответственность медицинских властей.

8.6 Кроме того, государство-участник поясняет, что автор, которой оказывает помощь адвокат, должна была подать жалобу на превышение власти спустя два месяца после получения датированного 17 декабря 2001 письма от больницы в Тонон-ле-Бене. Эта жалоба позволила бы Административному суду при необходимости вынести постановление о ретроактивной отмене решения о госпитализации. Автор действительно своевременно обратилась в Административный суд, но с ходатайством о восстановлении ее прав в целях получения компенсации, без какой-либо просьбы отменить госпитализацию вследствие ее неправомерности. Поэтому добиваться признания госпитализации неправомерной автору помешало не отсутствие решения, а, несомненно, процедурное упущение, за которое несет ответственность только автор, по крайней мере ее адвокат. Административный суд компетентен рассматривать так называемую "внешнюю" законность процедуры госпитализации, т.е. он проверяет, что процедура действительно осуществлялась в соответствии с действующим законодательством. Если Суд выявит какое-либо нарушение, то он вправе отменить решение о госпитализации. Что касается Общего суда, то он выносит решение относительно обоснованности госпитализации и компенсации ущерба, который мог быть причинен вследствие произвольного или неправомерного характера госпитализации. Таким образом, Суд не мог, не выходя за пределы своей компетенции, принять решение о такой компенсации. Соответственно, вполне обоснованно он отклонил ходатайство автора. Государство-участник уточняет, что автор никоим образом не стремилась, по крайней мере на начальной стадии, оспорить законность решения о госпитализации, поскольку иначе она подала бы жалобу на превышение власти; она, несомненно, стремилась получить компенсацию. Таким образом, утверждать, что автор не имела доступа к судебному разбирательству, нельзя.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

9.1 Для большей ясности и с учетом того, что в соответствии с пунктом 4 правила 99 Правил процедуры Комитет постановил пересмотреть вопрос о приемлемости сообщения, комментарии автора в той части, которая касается только существа сообщения, были опущены. Речь идет главным образом о комментариях, имеющих отношение к статьям 7 и 10 Пакта.

9.2 В своих комментариях от 22 июня 2010 года автор напоминает обстоятельства, приведшие к ее принудительной госпитализации по ходатайству третьего лица в период с 6 по 17 декабря 1997 года. Она настаивает на том, что врач-гомеопат ее мужа не обладал компетенцией для ее госпитализации, что никогда ее поведение не было агрессивным или нестабильным и что во время госпитализации ее не проинформировали о ее правах. Она также напоминает об обращении, которому она подвергалась в период госпитализации, а именно, ее принуждали к приему транквилизаторов и, как следствие, в течение всего периода госпитализации она пребывала в условиях психологической изоляции. В этой связи она напоминает о том, что из журнала постоянных наблюдений, выписки из которого по просьбе автора были представлены больницей "Леман", вытекает, что ей делались инъекции с момента ее помещения в больницу 6 декабря 1997 года, что в течение 7 декабря она находилась в дремотном состоянии и что была отклонена ее просьба о телефонном звонке друзьям. Автор напоминает, что доктор Жирар заявил, что на него оказывал серьезное давление ее муж, с тем чтобы госпитализация автора продолжалась и после 17 декабря 1997 года.

9.3 Между тем обращение мужа автора к судье по семейным делам Тонон-ле-Бена позволили ему добиться первоначально того, чтобы дочь Эстель жила с ним. Однако это решение, вынесенное постановлением от 3 июля 1998 года, было отменено постановлением Апелляционного суда Шамбери от 15 октября 2001 года. Так, Апелляционный суд констатировал, что из представленных автором медицинских справок четырех разных врачей и из контрольной экспертизы пятого следует, что, с одной стороны, автор находится в здравом уме и памяти и не страдает какими-либо психическими расстройствами и, с другой стороны, достоверной представляется высказанная ею мысль о том, что кризис, приведший к ее госпитализации, стал следствием разрыва супружеских отношений и не требовал принятия столь серьезной меры как госпитализация в психиатрическую больницу. Поэтому в целях обеспечения наилучших интересов ребенка Апелляционный суд поручил автору опеку над приемной дочерью.

9.4 Касаясь ее помещения в психиатрическую больницу, автор подчеркивает, что эта процедура была инициирована врачом, не специализирующимся на психиатрии, что медицинское заключение доктора Шмидта было составлено без подробного медицинского освидетельствования и что затем процедура сопровождалась нарушениями, поскольку "24-часовая" справка не была составлена в установленные сроки. Статья L.335, преобразованная в статью L.3212-5 Кодекса об охране здоровья, гласит, что в течение трех первых дней госпитализации Префект сообщает имена и фамилии, род профессиональных занятий и местожительство как госпитализированных лиц, так и лиц, ходатайствовавших о госпитализации: а) Прокурору Республики при Суде большой инстанции, в округе которого проживает госпитализируемое лицо; б) Прокурору Республики в Суде большой инстанции, в округе которого расположено данное медицинское учреждение. В обоих случаях речь идет о Суде большой инстанции Тонон-ле-Бена. Между тем в письме ее адвоката от 23 сентября 2002 года на имя Прокурора Республики Тонон-ле-Бена излагалась просьба о выдаче копии уведомления, предусмотренного в упомянутой выше статье L.335. 22 октября 2002 года Прокурор ответил, что он не располагает такими материалами и что информирование о госпитализации было сделано в виде устного уведомления, и никаких других уточнений не дал. В новом письме от 23 января 2003 года адвокат автора запросил уведомления о начале и окончании госпитализации автора, на что 29 января 2003 года Прокурор ответил, что все уведомления о госпитализации, поступившие в течение года, хранятся в Прокуратуре. Другие административные органы, включая Комиссию департамента по вопросам госпитализации в психиатрические больницы, ответили, что они не располагают подобными документами, поскольку госпитализация проводилась по ходатайству третьего лица. Таким образом, автор полагает, что ее произвольно лишили свободы и что предусмотренные законом механизмы контроля оказались неэффективными.

9.5 Кроме того, автор отклоняет аргумент государства-участника о том, что, как это подтвердила больница "Леман", ее проинформировали о ее правах и что отсутствие документа, подтверждающего такое информирование, которое было сделано в устной форме, никак не влияет на легитимность и законность информирования. Действительно, в вопросах, касающихся лишения свободы, уведомление соответствующих лиц об их правах приобретает особое значение, о чем напомнила Национальная группа по оценке Закона от 27 июня 1990 года, которая

представила свой доклад в сентябре 1997 года⁷. Необходимость создания строгой системы защиты была также рекомендована Парламентской ассамблеей Совета Европы в ее рекомендации 1235 (1994) о психиатрии и правах человека. По мнению автора, больница "Леман" не выполнила установленные требования и должна была проинформировать ее об имеющихся средствах защиты в момент ее поступления и перед принудительным приемом транквилизаторов. Автор подчеркивает, что в любом случае информирование в устной форме принудительно госпитализированного лица является неэффективным вследствие серьезной уязвимости такого лица и недостаточным с точки зрения предписаний и целей Пакта. Касаясь письма заместителя директора больницы "Леман" г-на Жирея от 19 октября 2001 года, в котором автору подтверждается, что она была проинформирована о ее правах, автор считает этот документ неубедительным, поскольку в нем не уточняется, в какой форме и кем было сделано это предписываемое законом информирование.

9.6 Автор уточняет, что во время разбирательства в Административном суде Гренобля Медицинский центр представил письмо д-ра Жирара от 4 октября 2001 года, т.е. датированное четырьмя годами после госпитализации, в соответствии с которым автор была проинформирована о ее правах в момент ее помещения в больницу, хотя она впервые встретила с д-ром Жираром 8 декабря 1997 года, т.е. спустя более чем 24 часа после начала ее госпитализации. Таким образом, никакого объективного документа, подтверждающего тот факт, что автор была проинформирована о ее правах, нет. Даже в журнале постоянных наблюдений, представленном в ходе разбирательства больницей "Леман", нет никакого упоминания об этих правах. И наконец, автор ссылается на решение Комитета по делу *Божена Фиялковска против Польши*⁸, в котором Комитет сделал вывод о произвольном лишении свободы и отсутствии эффективных средств правовой защиты и которое, по мнению автора, вполне можно экстраполировать на факты по рассматриваемому делу.

⁷ Согласно этому докладу, который был опубликован в сентябре 1997 года и прилагается к первоначальному сообщению, Национальная группа по оценке упомянутого Закона констатировала, что принудительная госпитализация является серьезной мерой и должна быть строго регламентирована; что при помещении в больницу пациент должен быть проинформирован о его административном статусе и принятых во внимание основаниях. Если состояние его здоровья не позволяет ему получить такое уведомление, то это уведомление должен подписать кто-либо из свидетелей в подтверждение того, что оно было сделано. Уведомление должно быть сделано еще раз пациенту, как только его состояние улучшится, и позднее с той же периодичностью, с которой будет продлеваться его госпитализация, т.е. ежемесячно. Национальная группа отмечает, что соответствующее решение должно быть мотивировано, т.е. медицинское заключение, на котором основано постановление Префекта или распоряжение руководителя учреждения, должно быть подробным и точно излагать факты, подтверждающие угрозу пациента для себя самого или других лиц, а также связь между этими фактами и психическими расстройствами и, наконец, то, что послужило основанием для принудительной госпитализации. Национальная группа также предлагает передавать медицинское заключение пользователю по его просьбе и указывать в нем в форме, понятной соответствующим лицам: соответствующие судебные и префекторальные органы, Комиссию департамента по вопросам госпитализации в психические больницы и Административный суд и их адреса.

⁸ Сообщение № 1061/2002, *Божена Фиялковска против Польши*, Соображения, принятые 26 июля 2005 года.

9.7 Автор повторяет ранее изложенные ею аргументы о том, что Административный суд не должен был объявлять себя некомпетентным и перекладывать ответственность на Общий суд, поскольку оспаривались как решение о госпитализации, так и сама процедура госпитализации в психиатрическом административном учреждении. Наличие множества процедурных барьеров является нарушением ее права ходатайствовать о возмещении ущерба и, как следствие, нарушением гарантированного ей пунктом 1 статьи 14 Пакта права на доступ к судебным органам. В случае, если Комитет сочтет обоснованным распределение компетенции между национальными судебными органами по вопросам возмещения ущерба, автор просит его принять тем не менее решение относительно предполагаемых нарушений Пакта. В этой связи она ссылается на решение, принятое Европейским судом по правам человека в связи с делом *Франсиско против Франции*⁹, в котором Суд упомянул о распределении компетенции между Административным и Общим судами, посчитав, что право на компенсацию, гарантированное пунктом 5 статьи 5 Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ), может возникать лишь в случае предварительного нарушения пункта 1 статьи 5 либо самим Судом, либо национальными судебными органами.

9.8 Автор полагает, что пункт 1 статьи 14 был нарушен не только потому, что ей было отказано в эффективном доступе к судебному органу вследствие множества процедурных препятствий, но и ввиду того, что Государственный совет произвольно отказался рассматривать все жалобы автора, в частности жалобы по положениям Кодекса об охране здоровья, статьям 3 и 5 Европейской конвенции о правах человека и статье 7 Пакта.

Основания для пересмотра решения о приемлемости

10.1 Комитет принимает к сведению представленные государством-участником разъяснения о том, что автор располагала возможностью подать жалобу на превышение власти в течение двух месяцев, начиная с момента получения письма больницы "Леман" от 17 декабря 2001 года, в котором содержался отказ рассматривать вопрос о выплате какой-либо компенсации и, соответственно, отклонялась направленная непосредственно в больницу жалоба автора. Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, эта жалоба позволила бы Административному суду, при необходимости, ретроактивно отменить решение о госпитализации. Комитет констатирует, что, по заявлению государства-участника, автор своевременно обратилась в Административный суд, но с ходатайством о восстановлении ее прав в целях получения компенсации, без какой-либо просьбы отменить госпитализацию вследствие ее неправомерности; поэтому добиваться признания госпитализации неправомерной автору помешало не отсутствие решения, а процедурное упущение, за которое несет ответственность только автор, по крайней мере ее адвокат. Комитет отмечает, что этот аргумент не был оспорен автором.

10.2 Касаясь незамедлительного обжалования законности принудительной госпитализации, в рамках которого автор могла бы подать Председателю Суда большой инстанции (СБИ) предусмотренное статьей L.351 Кодекса об охране здоровья ходатайство о ее незамедлительной выписке, Комитет констатирует, что изложенные автором факты оспариваются государством-участником, по мнению которого автор была информирована о ее правах; отсутствие документа, который подтверждал бы такое информирование, сделанное в устной форме,

⁹ ЕКПЧ, *Франсиско против Франции*, решение от 29 августа 2000 года.

никак не влияет на легитимность и законность информирования, ибо в законодательстве не предусмотрена какая-либо конкретная форма информирования. Не будучи вынужденным принимать решение по вопросу о том, была ли автор действительно проинформирована о возможности подачи ходатайства на основании статьи L.351 Кодекса об охране здоровья, Комитет подчеркивает, что автор не объяснила причину, по которой после выписки из больницы она не оспорила непроведение ее информирования при госпитализации либо в Административном суде в рамках жалобы на превышение власти, либо в Общем суде в рамках оспаривания обоснованности госпитализации и получения возмещения за причиненный ущерб.

10.3 Кроме того, не обратившись в а) Административный суд с жалобой на превышение власти, с одной стороны, а затем в б) Общий суд для оценки необходимости госпитализации по ходатайству третьего лица и с просьбой о возмещении ущерба, с другой стороны, автор сама лишила себя гарантированного пунктом 5 статьи 9 права на компенсацию, поскольку она добросовестно не исчерпала имевшиеся в ее распоряжении внутренние средства правовой защиты.

10.4 С учетом всей информации, представленной сторонами, и особенно разъяснений государства-участника относительно внутренних административных и судебных процедур, а также независимо от важных вопросов существа, которые могут возникнуть, Комитет делает вывод о неприемлемости сообщения ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты в связи со статьями 9 и 14 Пакта.

10.5 Комитет отмечает, что автор заявила в Государственном совете о нарушении статьи 7. Однако с учетом сказанного выше и уточнений, внесенных государством-участником, Комитету представляется очевидным, что адвокат автора не обратился в компетентные судебные органы для отстаивания прав автора и что, как следствие, не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты в связи со статьями 7 и 10 Пакта.

11. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение автору сообщения и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]